

ВВЕДЕНИЕ

Лосось Северо-Запада Тихого океана и прилегающих к нему территорий суши является одним из природных уникалов на Земле.

Уникальность тихоокеанского лосося заключена в фантастической продуктивности стад, приходящих из нагульных морей в реки и озёра для последнего в своей жизни акта – нереста. Уйдя несколько лет назад из родных рек маленькими, слабо защищёнными рыбками, они возвращаются на нерест взрослыми особями, несущими высокопитательную и высококалорийную пищу. На Камчатке во время нереста лососем питается более 150 видов млекопитающих, птиц, насекомых, а также микроорганизмов и человек. Лосось – это основная пища коренных народов, проживающих уже несколько десятилетий на территориях его нерестовых рек и озёр. Вся питающаяся лососем биосфера получила от Природы механизм его потребления, который вошёл в генетический код питающихся им животных.

Другая сторона уникала лосося – в механизме его возврата из мест нагула через сотни-тысячи километров к местам, где он когда-то родился. В этом механизме соединились два свойства биологии лосося: его анадромные миграции и гибель после нереста. Здесь можно сказать, что Природа создала информационный алгоритм, обеспечивающий неизбежность воспроизводства. Процесс воспроизводства, т.е. получения потомства, определяет пищевую базу мальков – молоди лосося, вылупившихся из икринки. Нерест происходит у большинства видов лосося в условиях высокой природной чистоты вод почти стерильных, но лишённых сколь-либо пищи, и мальки после проклёвывания массово спускаются (вернее, сносятся течением) вниз по реке до появления пищи. В местах нагула в родных реках и озёрах проис-

ходит их рост в течение от полугода до 2-3 лет и даже, иногда, более лет – в зависимости от вида.

В нагульно-выростных угодьях места пища молоди образуются вследствие первоначальной бактериальной переработки погибших отнерестившихся лососей (сненки). Питанию молоди в пресноводный период жизни посвящены отдельные выдающиеся, но ограниченные исследования. Их пища состоит из планктона, личинок, различных насекомых, икры, прочее. И у автора настоящей книги возникает вопрос: а где начало того перечня животных, который слагает основание кормовой пирамиды? Как известно из классической биологии это начало – в микроорганизмах.

Обращение к специальной ихтиологической публикации показало, что аспект среды обитания лосося и его питания в пресноводный период жизни фактически не исследуется. Оставался один путь – самому попробовать это сделать.

Начало пути было тривиальным. Обращение к географической карте и попытка классификации нерестовых рек по источникам питания их вод (снежники, ледники, подземные источники); рельеф их долин; соотношение с действующими вулканами; растительностью в бассейнах рек и озёр и др. Какой либо связи увидеть не удалось. Нерестовые озёра, лиманы, фиорды и т.п. при этом сознательно не рассматривались.

Следующий шаг тоже тривиальный: профессиональный. На геологической карте ярким цветом были обозначены нерестовые реки и озёра. При этом уже использовались и карта основных нерестилищ пяти промысловых видов лосося (горбуша, кета, кижуч, нерка-красная, чавыча), заимствованная из работ Камчатского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии. К карте прилагались таблицы биологических показателей этих видов в 26 нерестовых районах Камчатки и Корякии. Карта была составлена

согласно договора, заключённого автором с Камчатским, НИРО его научными сотрудниками Б.В. Вронским, Х.Е. Грачевым, В.А. Першуковой (см. В.П. Моргулис, 1993г). И уже первое сопоставление контуров районов с геологической картой Камчатской области (1976) дало открытие: максимальные биологические показатели промысловых видов совпадают с выходами на поверхность образований угленосных геологических систем (!). По контурам и площадям нерестовых районов (кв. км) и валовой продуктивности их промысловых видов лосося (тонн) была получена удельная продуктивность (т/кв. км районов).

Это открытие подтвердилось количественными расчётами по карте «Сырьевая база лососей Камчатской области» на 1990 г., которую подарил мне Генеральный директор бывшего Камчатрыбпрома Министерства рыбного хозяйства СССР (г. Петропавловск-Камчатский) В.П. Потапенко. На карте была таблица 143 промысловых рек и трёх проточных озёр Камчатки и Корякии с данными по валовому фактическому вылову (тонн) пяти видов лосося в них за 1988-90 гг. и прогнозу вылова по чётным и нечётным годам 1991-1995 гг. По этой Карте Камчатрыбпрома определены мною удельный вылов (т/погонный км) по рекам. По качественным данным и количественным расчётам был сформулирован факт: нерестовые районы и промысловый вылов в их реках делятся на две группы: с угольным и с безугольным субстратом их долин. Это вторая часть биогеоценоза – среда обитания лосося в пресноводный период его жизни.

Одним из аспектов проблемы сохранения дикого лосося является его исследование *in situ*, т.е. на месте обитания и в чистом виде. Это является возможным в особо охраняемых природных территориях, в которых лосось под охраной государства, будет исследователями – студентами и специалистами биологии, геологии/гидрогеологии и гидрохимии – всесторонне исследоваться. И этот аспект изучения и охраны лосося, также затронут в предлагаемой книге.

Автор выражает искреннюю благодарность названным выше сотрудникам КамчатНИРО и Камчатрыбпрома, давших бесценный материал для дальнейшего удовлетворения любительского исследования начала кормовой пирамиды лосося. Любопытство привело к некоторому углубленному исследованию феномена лосося Камчатки и Корякии, формированию ряда закономерных связей биологической системы лосося и окружающей среды обитания в пресноводный период его жизни, к предложению геоэкологической гипотезы его хоминга – чувства родной реки. Этим аспектам посвящена предложенная книга.

Автор понимает сложность поднимаемых аспектов жизнедеятельности лосося в родных водоёмах после нереста и надеется, что они найдут своих любителей-исследователей. До настоящего времени автору в одиночку приходилось постигать, иногда через тернии, различные научные аспекты проблемы биологии биогеоценоза лосося, в конечном счёте, с целью своей попытки сохранения мирового достояния – тихоокеанского лосося!

Целью издания книги является и публикация известных фактов, получение и интерпретация которых было бы подвластно каждому любознательному и мало-мальски образованному человеку – если такая любознательность возникает. Интерпретация излагаемых фактов может вызвать возражение, а ещё лучше – дискуссию и обсуждение, что послужит толчком к углублению исследования проблем сохранения дикого тихоокеанского лосося.

Главный смысл исследования проблемы сохранения дикого лосося – кормовая база в его пресноводный период жизни. В это время закладываются все жизненные функции будущего производителя. И именно через пищевые цепи реализуется механизм формирования всех биологических систем, заложенных природой в генетике дикого лосося. Никакие искусственные корма никогда не смогут в реализации генетического кода организма лосося в полной мере заменить естест-

венные – природные. Каждое изменение состава пищи в «детский» период жизни неизбежно приводит к изменению его биологических систем, а накопление изменений в ряде потомств – к принципиальному изменению видовых свойств и вырождению. Не удивительно, что большинство исследователей в мире против производства генетически модифицированных продуктов, видя в них угрозу как биологическому виду, так и человеку. Именно этот аспект является конечной целью нашего исследования – сохранение дикого лосося!

В книге рассматривается территория Камчатки и Корякии, как географических объектов, объединённых под названием Корякско-Камчатского региона. По его промысловым рекам мне удалось найти количественные параметры промысла и биологии пяти видов лосося. Поиски аналогичной интерпретации по другим регионам успеха не имели.

